

ШАМАН ВЕТРА

Качанова Н.А.

**Качанова Наталья
Анатольевна**

ШАМАН ВЕТРА

1-е издание
Минск, 2012

www.infodao.net

**полный спектр возможностей
максимум ярких впечатлений**

...Если ты Шаман Ветра, то у тебя обязательно есть свой ветер. А если ты потерял его, то обязательно найдешь, когда отправишься на поиски. Особенно, если тебе помогает Та, Кто Создает Сны...

...И куда бы ни шел Шаман Ветра, с какой бы целью он туда не направлялся, он всегда только «просто гуляет», даже если в этот момент сидит на койке в психушке и играет на дудочке...

Фото автора и обложки: Войнов Егор ega.photoclub.by

Copyright © Качанова Н.А. Шаман ветра. Издание 1-е, Минск, 2012

*Всем, кто ищет свой ветер,
посвящается...*

ОТ АВТОРА: Спасибо Вам, что вы решили прочесть эту книгу!

Тексты этих книг вот уже год приходят спонтанно. Мне остается быть только внимательным слушателем диалогов героев и наблюдать за тем, как разворачиваются события. Я, безусловно, затрачиваю усилия и время, чтобы перенести происходящее на бумагу и в электронную форму. Но чудо зачатия и рождения каждой книги остается за пределом моего интеллектуального понимания и участия.

Все началось с Тибета... и с вопроса, который для меня был тогда жизненно важен. Как получается, что разные люди с разными задачами, разными путями их реализации и разной скоростью встречаются и расстаются, творят вместе и по отдельности, ненавидят, восхищаются, предают и любят – и все это сплетается в единый великолепный и совершенный ковер реальности?

Первая книга – «Лифтер» - была написана именно в Тибете. Я перечитывала главы,

редактируя ошибки и описки, и поражалась тому, как увлекательно и понятно можно ответить на мой вопрос. Я думала, что на этом все закончится...

Творчество продолжается. У меня есть предположение: реальность настолько многогранна, что ее нельзя описать только одной книгой-метафорой. Под разным углом зрения, из другого состояния каждая грань рождает свои уникальные образы.

Я получаю много отзывов, в которых вы описываете свои переживания и озарения после прочтения книг. Книги бесплатны – в знак благодарности за возможность созидания. Вы можете усилить этот поток созидания одним из этих простых способов:

- ✿ Перешлите книгу другу
- ✿ Напишите развернутый отзыв на мой e-mail: nkachanova@gmail.com
- ✿ Из глубины сердца скажите миру «СПАСИБО!»

*С уважением,
Качанова Наталья*

ШАМАН ВЕТРА

- Мама, мы когда-нибудь встретимся?
- спросил меня во сне мой ребенок.
- Конечно! – ответила я ему с улыбкой.
- А когда? – радостно поинтересовался он.
- Когда Шаман Ветра закончит играть на дудочке, - ласково пояснила я ему.
- Нет, пусть лучше играет! – воспротивился ребенок.
- Почему? – удивилась я.
- Потому что нет никакой разницы, что именно рождается...

(Из моего сна)

ЧУЖОЙ СОН

Я – Подмастерье. Мне еще далеко до Мастера, но у меня уже своя маленькая мастерская. В нашем мире все устроено по «принципу матрешки»: маленькая мастерская – это часть средней мастерской, средняя – часть большой, большая входит в огромную... Вообще, наш мир – это механизм. А мы в нем – винтики. Я подмастерье, значит, маленький винтик. Но свою гаечку я уже нашел: я женат.

Я занимаюсь ремонтом механизмов, которые создаются в больших мастерских. И делаю это хорошо. Наверное, потому что я – тоже механизм. И мы друг друга понимаем.

Но сегодня был не мой день. Я в отчаянии смотрел на разобранную колымагу и не знал, что еще я могу с ней сделать. Я хотел есть, спать и забыть об этом злосчастном механизме до завтрашнего утра. Но хозяин должен заехать за ней через пару часов, и от этого факта безысходность только усиливалась.

Меня спас звонок жены:

- Да, милая, борщ буду. И сметану куплю. Да,

через полчаса. Конечно, без опозданий. Не как вчера... Не расстраивайся, тебе нельзя, это плохо для малыша. Да, целую.

На этот раз сработало. Ее беременность протекала гладко, но иногда настроение менялось настолько часто, что механическая организация моей психики испытывала сильный перегрев. Я не мог переключаться так часто и так резко.

Я с легким сердцем набрал хозяину поломанного агрегата:

- Только завтра. Да, к сожалению. Жена беременна и требует, вы же понимаете, у вас самого – трое.

На том конце понимающе вздохнули, пожелали удачи и назначили время на завтра.

По приезду домой был мирный ужин, ничего незначущие разговоры и сон без сновидений.

Да, я не вижу снов. А что хотеть от механизма? Но мне от этого только спокойнее. Я выполняю свою работу, наслаждаюсь заслуженным отдыхом и не собираюсь тонуть по ночам в бредовых фантазиях воспаленного ума. Мой ум правильно настроен: логичен в меру своей развитости и в

нем отсутствуют темные закоулки и мусорные свалки, где бродят призраки прошлого. Я – здоровый винтик в теле большой системы. И собираюсь таким оставаться еще долго. Потому что в нашем мире испорченные механизмы сначала, конечно, отдадут в починку, но потом все-таки выбрасывают.

Близился вечер. Мелкую работу я решил отложить на завтра. Начал привычно раскладывать инструменты по местам и увидел, как посреди моей мастерской проявился светящийся силуэт моей беременной жены. Я открыл рот от изумления и даже произнес ее имя. Она не реагировала. Через минуту, не больше, от нее отделился светящийся шар, немного повисел в воздухе и растворился. А силуэт закрыл лицо руками и опустился на колени.

Я все понял, но не хотел с этим соглашаться. Мы потеряем ребенка. Скоро. И ей будет очень плохо. И я ничего не могу с этим сделать.

Я наблюдал, как силуэт растворяется в воздухе, и чувствовал, как вместе с ним исчезает что-то, наполнявшее меня легкой радостью последние месяцы. Впереди – несколько дней до рокового события. Я даже не знаю, сколько именно. В этот момент я был один не только в своей мастерской, но и во всем огромном механическом мире, созданном по «принципу матрешки».

Сегодня я возвращался домой раньше. Сам. Без

ее звонка. Я купил цветы, какую-то мелодраму с ее любимым актером и шел пешком, размышляя о том, как изменилась бы наша жизнь, если бы мы знали будущее.

Мы бы успевали поблагодарить родителей за рождение, если бы знали, что через пару недель их не станет. Мы бы мирились с врагами за пару часов до их смерти, обеспечивая им минуты сладкого ощущения превосходства, а себе – чистую совесть. Мы бы не боялись говорить слова любви – ведь уже через несколько месяцев никто не предъявит их нам как обязательства по контракту о взаимовыгодных отношениях. Если бы мы знали, что именно в такую-то дату такого-то года мы уйдем вслед за родителями, любимыми и врагами, мы бы успели больше.

Но мы не знаем. Мы спим и видим сон под названием «Я буду жить вечно». Но нас иногда будят, как меня - сегодня. И поверьте, просыпаться очень больно.

Жена еще смотрела фильм, держа меня за руку, а я погружался в беспокойную дремоту с подергиванием разных частей тела – мой напряженный механизм расслаблялся, как умел. Я чувствовал усталость, на фоне которой вспыхивали огоньки бессильной злобы. И в этом состоянии я впервые увидел сон.

...На зеленой поляне сидел странный человек с давно нечёсаными волосами и в грязноватом теплом халате непонятной расцветки. Он самозабвенно играл на дудочке.

- Ты кто? – спросил я его.

- Я – Шаман Ветра. А ты?

- Я – Подмастерье, который хочет спасти своего ребенка.

- А что с ним? – поинтересовался Шаман.

- Моя жена беременна. И скоро у нее будет выкидыш.

- Ты ничего не можешь с этим сделать, - без эмоций ответил Шаман.

- Почему?

- Потому что кто-то уже видел это в своем сне.
И поделился с тобой.

- Но это же был чужой сон! – возмутился я.

- Тем более! Невозможно изменить то, что
создано не твоим сознанием, а чужим.

И Шаман снова заиграл на дудочке...

ШКОЛА

- Привет, ты кто?
- Я – Шаман Ветра. А ты?
- Я та, кто видит сны.
- А что ты здесь делаешь?
- Ищу ветер.
- Свой или мой?
- Я ищу ветер перемен.
- Тогда тебе направо.
- А налево кому?
- Ты наглая или любопытная?

Предложенная альтернатива меня не устраивала, и я предложила свой вариант:

- Я – Женщина! – гордо произнесла я.
- Значит, и то, и другое, - заключил Шаман и продолжил играть на дудочке.

Мне не хотелось уходить:

- Я посижу здесь недолго? – с просящей интонацией произнесла я.
- Недолго относительно чего? – и, не дождавшись ответа, пояснил, - относительно какого мира?
- А какие есть?

- Есть как минимум три: мой, твой и третий.
- Тогда относительно моего.
- Ты уже опоздала.
- А твоего?
- Можешь сидеть здесь целую вечность.
- А что с третьим миром?
- Не знаю. Я потерял там свой ветер.
- Так, может, нам по пути?
- Наверное...
- Тогда полетели.

Я резко проснулась и посмотрела на часы: 10 минут до начала зачета. Одной минуты хватит на сборы. Хватило. Я вышла из комнаты и прикинула расстояние: 3 коридора за 9 минут – многовато. Лучше 9 коридоров за 3 минуты. И побежала в выбранном направлении.

В аудиторию я зашла не последней. Народ еще подтягивался, а у меня было время, чтобы подготовить разумное объяснение для преподавателя, почему я снова «пролетела» с практикой.

Когда прозвучало мое имя, я немного вздрогнула, поднялась и уже собиралась начать, как услышала, словно во сне:

- Зачет сдан, свободна.

Я непонимающе смотрела, как в моей зачетке ставится галочка и роспись. Затем пробормотала «Спасибо!» и медленно вышла из аудитории.

Как я могла сдать зачет, если уже которую ночь болталась в каком-то промежуточном мире, разговаривала с шаманом и слушала мелодию его дудочки? Да еще попадала туда в одно и то же

время, зная почти наизусть последующий диалог! Но преподаватели – странные создания. Они знают больше. Они не только видят сны. Они их создают. А поэтому бесполезно разгадывать то, что создано не твоим сознанием, а чужим. И я решила посидеть в еще зеленом саду школы.

Вокруг уже полыхали осенние краски, а здесь, в саду, глаза еще радовались нежной зелени. Конечно, заведующая скоро изменит и этот кусочек сна, чтобы он больше соответствовал ее представлению о реальности. Но пока ее руки были заняты подготовкой к фестивалю Креативных Сновидений, садик оставался весенне-зеленым.

Сидя в тишине, я решила выяснить все до конца. Нужно было только дождаться окончания зачета и подойти к преподавателю. Он всегда отвечал прямо. Осталось только сформулировать такой же прямой вопрос.

- Учитель, я обязана проходить стажировку?

- Да, - ответил он тоном, который отменял необходимость всего последующего разговора.

- Я боюсь, - выпалила я откровенно.

- Чего именно? – он не выказал своего интереса, но дал мне шанс объяснить суть моих опасений.

- Мои сны слишком реальны.

- Это тянет на крепкую четверку.

- Вы не поняли! – вскричала я. – Они реальны!

- В таком случае у вас есть шанс получить «отлично» в конце года.

- Вы не понимаете! Я там рано или поздно останусь!!! – и я разрыдалась.

Он обошел стол, приблизился ко мне, положил тяжелую руку на голову и прошептал:

- Я все понимаю..

Мои рыдания становились все тише, я утирала слезы и сопли, а учитель присел рядом за парту:

- Ты талантлива. Но этого мало, чтобы создавать сны. У тебя есть редкий шанс – увеличить способности и научиться самому

необходимому.

- Как? – я размазывала по лицу остатки влажности.

- Оставшись во сне.

- Но как я вернусь?

- Сделаешь все наоборот, - легко произнес он.

- Что именно?!

- Проснешься.

ШАМАН ВЕТРА

Дверь кабинета открылась, в нее вошел мужчина в белом халате и тяжело опустился на стул. Его коллега пил за столом чай и лениво листал журнал с цветными картинками.

- Устал я что-то, - произнес вошедший.

- А где был? – не отрываясь от картинок, произнес врач.

- Новенького принимал.

- Буйный?

- Нет. Станный.

- Знаешь, в нашем заведении все странные, даже мы с тобой. Хочешь чая?

Доктор отрицательно покачал головой:

- Нет. Не хочу. Даже курить после него не хочется.

- А что он делает?

- На дудочке играет.

- Говорить отказывается?

- Нет, говорит.

- И что говорит?

- Что ищет свой ветер.

- А кем он себя называет?

- Шаманом Ветра.

- Да, таких у нас еще не было... Куда ты его определил? У нас в 9-й палате койка пустует.

- Ты думаешь в компании с Горбачевым, его воображаемой супругой и Буратино с эдиповым комплексом ему станет легче?

- Ты прав. Вряд ли... А давай его с Белоснежкой в 7-ю поселим? Он будет на дудочке играть, она – стриптиз танцевать. Классный дуэт.

- А мы не юродствуем?

- Слушай, если бы мы не юродствовали, то давно бы свихнулись.

- А мы еще не свихнулись?

Долгая молчаливая пауза повисла в кабинете.

Разговор 2-х медсестер:

- Слышала, новенького привезли. Он себя Шаманом Ветра называет.

- Может, мне к нему сходить, спросить, почему личная жизнь не ладится?

- Так он же сумасшедший!

- Значит, настоящий шаман...

- Привет, ты кто?
- Я – Шаман Ветра. А ты?
- Я – Белоснежка. Из 7-й палаты. Мы соседи.
- А чем занимаешься?
- Ищу семерых гномов.
- Я – один. И я – Шаман.
- Так нам не по пути?
- Наверное...

ТРЕТИЙ МИР

- Где я? – я сидела на земле и едва различала силуэт мужчины рядом с собой.

- В каком смысле? – не понял парень.

- В каком мире?

- ? – на его лице застыл немой вопрос.

- Это твой мир? – спросила я тупого представителя местной цивилизации.

- Что ты, какой же он мой?! – и парень развел руками, а его глаза демонстрировали огромные масштабы мира, явно ему не принадлежащего.

- И не мой точно, - устало произнесла я. – Значит, третий.

Парень скривился, произнес «Больная», осмотрелся по сторонам и попытался выхватить мою сумку. Я закричала. И спустя пару секунд снова погрузилась в небытие от неожиданного удара по голове.

- Вставай, шалава! Хватит разлеживаться! – чьи-то голоса доносились из полутьмы моего сознания. Кто-то грубо шевелил мое тело носком ботинка. – Это ж как пить надо, чтобы в такую холодину на асфальте дрыхнуть!

Я медленно приходила в себя. Тело привлекало к себе внимание в двух местах: правая рука, которую вывихнули, выдирая у меня сумочку, и голова, по которой ударили, когда я закричала.

Военная форма – в разных реальностях она отличается, но идея остается той же - эти люди защищают слабых. Я не могла держаться на ногах, и, по логике, относилась к категории охраняемых субъектов. Но по характеру обращения со мной представителей правопорядка, наверняка, в этом мире были другие правила.

- Ты жива, сучка?

- Я жива. И я – не сучка.

- А кто же ты? – и один из них презрительно сплюнул, едва не попав на меня.

- Я та, кто видит сны.

- Под обкуркой, что ли? – этот вопрос

относился, скорее, к его напарнику, чем ко мне.

- Я не курю, не пью, не принимаю наркотики, - я старалась говорить четко и ясно. – Я вижу вещи сны.

- Ты откуда? – поинтересовался тот, который до сих пор молчал.

- Из другого мира.

- Вот мы и отвезем тебя сейчас домой! – буквально заржал его напарник и протянул ко мне руку.

- погоди. – Остановил его Молчаливый и присел со мной рядом.

Он пристально посмотрел мне в глаза и спросил:

- У тебя есть дом?

Я покачала раскалывающейся от боли головой и прошептала: «Очень далеко...»

- Ты поедешь со мной?

- Да, - кротко согласилась я.

- Поехали. Подкинешь нас? – спросил он напарника, но не в ожидании ответа, а, скорее, чтобы задать направление.

Представитель правоохранительных органов... Это был хороший человек, неглупый, молчаливый и добрый. Он с пониманием отнесся к моим странностям и даже не будил, когда я говорила, что мне пора погулять во сне. Я назвала его своим Хранителем. Это правильно, когда у Той, Кто Видит Сны, есть свой Хранитель. А когда она начнет создавать их, без него точно не обойтись.

Он помог мне устроиться на работу – в какой-то маленький заводской буфет. Вернее, принадлежал он заводу, а находился прямо у метро. В первый же день мне вручили грязную тряпку, вонючее ведро и сказали: «Мой». Я и вымыла. Тряпку и ведро. После чего меня назвали придурочной и стали сторониться.

Конечно, я знала, что должна убирать в буфете, но не считала это делом первостепенной важности. Я искала свой ветер. И по каким-то странным причинам он обитал в этом безумном третьем мире.

ПРОЩАНИЕ

- Ты Кто?

- Я – Шаман Ветра. А ты?

- Я – Подмастерье.

- А почему не Мастер?

- Не знаю, - пожал я плечами.

- Наверное, нигде не был... - предположил

Шаман.

- То есть?

- Ничего не видел... - и Шаман снова заиграл.

- С каких это пор Мастер – это тот, кто везде разъезжает и на все глазеет?! – возмутился я.

Шаман остановился, посмотрел на меня внимательно и подвел итог:

- Завидуешь... вот потому и Подмастерье...

...Эти встречи с Шаманом стали моими ночными кошмарами. Но я ждал их, как жертва ожидает садиста – со страхом и предвкушением наслаждения.

Все эти дни я ограждал жену от волнений. Как мог. А мог я очень немного: улыбался, шутил, помнил все, о чем она просила, целовал ее в лоб, щеки и живот. И в какой-то из дней понял, что поцеловал живот, как попрощался.

Как только это произошло, мне захотелось убежать и напиться. Но я не мог оставить ее один на один с тем, что видел во сне. Она интуитивно почувствовала, что со мною не ладно, и стала донимать расспросами. Я крутился под ее пристальным взглядом, как уж на сковородке, но не сдавал своих позиций: «Все хорошо. Я просто устал. Скоро отпуск. И мы все вместе поедем...»

Я смог увидеть во сне ее выкидыш. Но я не видел, как завтра ей позвонит подруга и слезно расскажет, что ее покинул седьмой или одиннадцатый любовник за последние два месяца после ее развода. И что она в этом состоянии на себя руки наложит любым возможным способом. И что она бы это уже сделала, если бы могла выбрать: повеситься, утопиться, порезать вены, сброситься с крыши или наглотаться таблеток. И

что моя жена – единственный человек, который поможет ей в этом разобраться. Ну, не в способах самоубийства, конечно! Но именно моя беременная жена сможет вытащить ее из пропасти депрессии!

Я не знал, что моя жена поедет к подруге. Нет, я, конечно, знал, что она сердобольная дура, но не настолько же! Я не знал, что ее поездка обернется затяжным кошмаром для нее и еще двух десятков пассажиров, которые будут находиться с ней в одном автобусе, потерпевшем аварию на пригородной трассе. Я ничего этого не знал. Но я точно знал, целуя ее округлый живот, что в этот раз я прощаюсь с нашим ребенком.

Я закрыл мастерскую. «На месяц», - сказал себе я. А подумал, что, возможно, и навсегда. Но вслух не сказал. И поэтому с чистой совестью назначал на месяц вперед клиентов, жаждущих починки своих механических друзей. Все-таки хороший я был Подмастерье!

А Шаман прав: разве можно стать Мастером, сидя на одном месте и делая одно и то же много лет подряд? Так становятся только хорошими Подмастерьями...

Врачи после выкидыша посоветовали жене морской климат. Скопили мы достаточно, особенно откладывали на ребенка и всякие побрякушки, связанные с его появлением. И поэтому я легко решился на эту прогулку. Тем более, что направление от пункта «Депрессия жены» к пункту «Фрукты, купальники и море» меня вдохновляло безмерно.

Пару дней в пути – и мы полностью сменим обстановку. А в этом случае и мозги менять легче. Я купил билеты и поехал домой. Но не успел. Не домой, а к морю. По каким-то странным причинам

мне не приснился сон, что следом за ребенком я потеряю жену. Но все равно я ее потерял. Потому что после пункта «Депрессия жены» следовал пункт «Острое лезвие». И в отличие от своей истеричной подруги, моя жена никому не звонила и не просила о помощи. Она наполнила ванну, забралась в теплую воду, перерезала вены и заснула.

И мне очень хотелось верить, сидя на холодном кафеле ванной комнаты, что она встретила Шамана Ветра, услышала, как он играет и поняла, что все случившееся – не важно.

- Привет, ты кто?
- Я – Шаман Ветра. А ты?
- Я – Подмастерье из третьего мира.
- Спешешь? – уточнил Шаман.
- Да вроде некуда, - пожал я плечами.
- Тогда посиди.

Я сел. Я никуда не хотел идти. Я долго сидел без движения. А потом набрался духу и спросил:

- Может, ты видел мою жену?
- Хорошенькая? – в его голосе слышались игривые нотки.

- Мертвая, - и я заплакал.

И Шаман заплакал со мной вместе.

Это сразу высушило мои слезы. Он тут же встрепенулся:

- Видишь, твое горе резкое, но не глубокое. Иначе бы мы не смогли высушить его так быстро.

- Зачем ты заплакал? Решил поиздеваться?! – возмутился я.

Шаман покрутил пальцем у виска:

- Дурак! Я выносил вместе с тобой твои слезы. Их было мало, и мы быстро справились. Ты готов

путешествовать дальше?

Я смотрел на Шамана и понимал, что начинаю сходить с ума. Из последних сил я задал вопрос, который, как мне казалось, должен был вернуть меня в реальность происходящего:

- Скажи, ты сумасшедший?

- Нет, я плод твоего воображения.

- А я?

- А ты – моего.

- И что теперь? – я больше не мог мыслить трезво и нуждался в мудром руководстве.

- Нам по пути! Полетели?..

ШАМАН ВЕТРА

- Ну что, как терапия? – коллега жевал булочку и ждал рассказа.

- Успешно! – ответил молодой доктор.

- Что вы говорите! Он перестал играть на своей дудке, назвал фамилию, имя, отчество, номер паспорта и домашний адрес? А еще, наверное, вспомнил причину своего временного помешательства и сказал, что соскучился по семье и работе и готов поручиться, что впредь такого не повторится. Да? – с издевкой предположил он.

- Не надо утрировать, - молодой специалист пытался соблюдать приличия. – Мы просто поговорили.

- О чем?!

- О музыке... И снах.

- И что он вам сказал? – любопытствовал коллега.

- Что мы ему только снимся.

- Прогресс!

- А он – нам.

- И какой вариант вам больше нравится?

- А что, есть разница? – удивился молодой

доктор.

- Конечно! Дело в том, кто занимает активную позицию! – и он приготовился к назидательной лекции.

- Мы же не сексом занимаемся, - улыбнулся молодой доктор.

- А что, есть разница? – и коллега лукаво прищурился.

- Не понял...

- Или мы их поймеем, или они – нас, - и он укусил булочку, словно попытался сделать ей больно...

- Вы о пациентах? – молодой доктор был явно шокирован.

- Я о сумасшедших.

- А вы уверены, что это гуманно?

- А быть результатом чьего-то больного воображения, да еще в момент его сна – это гуманно?! – он вскричал и даже швырнул недоеденную булочку в мусорное ведро.

- Успокойтесь, это всего лишь его вымысел, - молодой доктор уже наливал коллеге стакан воды.

- Вот именно! Я давно подозревал, что мы все – просто чей-то вымысел, - он выпил воды, вышел из кабинета и повесился в служебном туалете.

- Ты – настоящий Шаман? – медсестра с ночного дежурства осторожно просунула голову в дверную щель.

- Я – Шаман Ветра.

- Настоящий? – она была воплощением непреклонной юности.

- Не знаю... - ответил он и заиграл на дудочке.

Медсестра проскользнула в палату, села на краешек койки и спросила:

- Скажи, Шаман Ветра, почему у меня личная жизнь не ладится?

Он внимательно посмотрел на девушку и ответил:

- Потому что ты разучилась летать.

Та прижала ладонь ко рту от неожиданности, а через несколько секунд доверительно уточнила:

- И что мне делать?

- Нам по пути. Полетели!..

- Вы понимаете свою степень ответственности за все происходящее во вверенном вам уважаемом заведении? – инспектор из министерства отчитывал главврача психиатрической лечебницы, где в последнее время творился сущий бардак.

Один из врачей повесился, другой попросил отпуск за свой счет по причине биполярной депрессии, медсестра сошла с ума и теперь сама являлась пациенткой этой больницы, правда, выглядела намного счастливее, чем раньше.

Главврач сам бы на грани нервного срыва и даже не пытался найти оправдание свалившимся несчастьям.

- Мы разберемся, мы обязательно во всем разберемся, - повторял он и нервно теребил лацкан халата.

Инспектор немного убавил громкость голоса и доверительно спросил:

- Вам нужна помощь? Я имею в виду служебное расследование?

Главврач отрицательно покачал головой:

- Нет-нет, мы справимся. Я буду держать вас в курсе. Я пойду, - и с этими словами он вышел из кабинета. Из своего кабинета. И даже не заметил этого.

ТРЕТИЙ МИР

Чашки и тарелки были расставлены по местам. Влажное полотенце висело у меня на плече, но я не торопилась повесить его на сушку. Я стояла и смотрела через окно на улицу.

- Куда смотришь? – спросила меня буфетчица.

- На улицу, - ответила я.

- И чего видишь?

- Ничего. Жду свой ветер перемен.

Она глубоко вздохнула. И в этом вздохе уже была долгая история ее жизни – сухая и безветренная.

- Ветер не ждать, его искать нужно, - уверенно произнесла она. И продолжила уже с тоской в голосе, - я бы тоже могла, но... вышла замуж. И не то, чтобы по любви, просто время поджимало, боялась, что не возьмет никто – я ведь уже тогда пышкой была. А тут он: каждый день цветочек, из буфета домой провожает, о семье поговаривает, детишках... Вот и пошла я не за ветром, а за мужем. А муж после свадьбы как на диван лег, так вот уже 18 лет на этом диване стареет.

Я сначала растормошить его хотела, но его

даже секс не вдохновлял. Он удивлялся моим намекам, говорил, мол, я тебя потому и взял, что за тобой таких повадок не наблюдалось. Думал, что будешь больше домом заниматься, пироги готовить и за детишками присматривать. А я ему в ответ: «Так детишек сначала заделать надо!» Ну и заделали... - и она достала бутылку коньяка с верхней полки.

Я слушала в пол-оборота, продолжая иногда поглядывать на улицу:

- И что изменилось?

- Ничего, - и она налила себе коньяк в рюмку. – Мне даже повышение предлагали, но образования у меня не хватало.

- Так пошли бы учиться! – встряла я со свойственной мне прямоотой.

- А я и пошла! – по-боевому ответила она мне. – Но детей-то уже было двое, все на мне, муж с диваном – не помощники. А тут: мозги кипят, голова пухнет, дети плачут... Так и бросила учебу.

Она молча выпила коньяк, посмотрела куда-то в свое будущее, явно для нее уже определенное, и жестко произнесла:

- Ветер... Не жди его. Сама ищи. А найдешь – седлай и держись крепче! Потому что через 18 лет даже коньяк не поможет.

Я так хотела сказать ей, что есть другой мир. Мир, в котором можно быть молодой, заново влюбиться, прыгать по верхушкам деревьев, кататься на волнах и хохотать над глупостями. Он есть, и каждую ночь двери в этот мир чуть-чуть приоткрыты. И если дожждаться момента, можно прожить несколько жизней всего за одну ночь! Хотела, но так и не сказала. Потому что нельзя торговать надеждой. Особенно, если у человека на нее больше нет средств.

Через месяц мой Хранитель решил, что пьяные заводчане – не лучшая компания для его новой пассии. И благодаря своим связям устроил меня в местную психиатрическую клинику – тоже уборщицей. Возможно, он ревновал. И рассудил, что в окружении сумасшедших мое тело будет в большей безопасности. Но Хранитель не учел скрытую опасность для моего ума.

- Привет, ты кто?

- Я – Шаман Ветра. А ты?

- Я та, кто видит сны.

- А кто их создает?

- Не знаю. Нам про это еще не рассказывали... -
пожала я плечами.

- Значит, ты ждешь, когда тебе создадут еще
один сон? – удивился Шаман.

- А что ты предлагаешь? – в недоумении
спросила я.

- Создай его сама!

- Как?! – я беспомощно развела руки.

- Для начала реши, что ты это можешь, - Шаман
не изменил интонации с начала разговора.

- Хорошо, - я остыла так же быстро, как и
вскипела. – Шаг номер два?

- Потом реши, чего хочешь.

- С этим у меня как раз сложности... - задумчиво
произнесла я.

- Так нам по пути? – обрадовался Шаман.

- Наверное...

- Тогда полетели.

ПЕРЕХОД

- Вы проснулись, молодой человек? – бархатный мужской голос встретил меня после тяжелого пробуждения.

- А я долго спал? – спросил я своего собеседника без явного интереса.

- Достаточно, чтобы прийти в себя. Вы помните, как вас зовут?

- Конечно! – я снисходительно улыбнулся.

- И как же? – мужчина в белых одеждах внимательно склонился надо мной.

- Подмастерье.

- Хорошо... - произнес он без положительного оттенка в интонации. – А откуда вы?

- А где я?

- В месте, где вам помогут.

- Стать Мастером?

- И это тоже, - человек в белых одеждах что-то нацарапал на доске, которую держал в руках.

- А Шаман Ветра случайно не у вас? – спросил я с надеждой.

- Вы знакомы? – он был по-настоящему удивлен.

- Конечно! Мы оплакали мою жену, а потом полетели... - и я мечтательно улыбнулся, чем смутил этого милого человека в белом.

- Да, он здесь. И мне кажется, у вас впереди много времени для общения, - он повернулся к двери. – Поспите до обеда. А на прогулке полетаете со своим Шаманом.

- Зачем же ждать? – спросил я. И закрыл глаза.

- Привет, ты кто?
- Я – Шаман Ветра. А ты?
- Я – Подмастерье из третьего мира.
- А чем занимаешься?
- Учусь видеть сны.
- Так нам по пути?
- Наверное...
- Тогда полетели.

- Вы уже разговаривали с новеньким? – спросил молодого доктора пожилой коллега.

- Пока нет. А вы нашли время?

- Да! Он, оказывается, знаком с нашим Шаманом Ветра! – с неподдельной радостью выпалил тот.

- Что вы говорите! И где же они познакомились? – спросил молодой.

- Забыл уточнить, - казалось, врач немного разочаровался, но не в ситуации, а в своем профессионализме.

- Не расстраивайтесь, я знаю это местечко, - и молодой лукаво подмигнул коллеге.

Тот приподнял бровь:

- И где же?

- Во сне, - улыбнулся молодой доктор.

В ответ у пожилого приподнялась вторая бровь, но уже без комментариев.

- Что?! Разве вы там не знакомитесь? – и молодой, насвистывая мелодию «Соловья», вышел из кабинета.

ШАМАН ВЕТРА

- А ты хорошо играешь, - сказал я Шаману Ветра после обеда, опустившись напротив него на траву.

- А это важно? – спросил он меня.

- Что?

- Хорошо играть?

- Считается, что важно. Иначе даже братья не стоит, - пояснил я и одновременно задумался над своими словами.

- Странный у вас мир... - заключил Шаман.

- Почему? – не понял я.

- Как же научиться играть хорошо, если даже не братья?

- Ну, можно где-то в одиночестве, чтоб никто не видел, пока учишься... - начал я свое объяснение.

- А что, здесь кто-то есть? – теперь уже удивился он.

- Вроде никого, кроме нас с тобой, - сказал я не уверенно, оглядываясь по сторонам.

- Видишь, значит, это не важно – играю я хорошо или плохо, если здесь никого нет.

- А как же я? – я улыбнулся его шутке.

- Ты не считаешься. Ты – плод моего

воображения, - ответил он и снова заиграл на дудочке.

Новая молоденькая уборщица начала мыть пол в столовой. Оба санитары плотоядно поглядывали на ее округлости, выпирающие из тесного старого халатика, выданного в качестве спецодежды. Местный контингент, кроме Новенького и Шамана Ветра, оставался безразличен к аппетитной фигурке, усиленно выполняющей свои прямые обязанности.

Шаман, которому вопреки правилам оставили дудку, благостно взирал на юную деву, пытаясь подобрать мелодию к характеру ее движений. А Новенький осторожно подошел к ней и тихо спросил:

- Скажите, не вы ли показали мне сон про моего ребенка? И если это вы, то передайте привет жене.

Девушка резко остановилась, посмотрела на пациента, на санитаров, на ведро, в котором плескалась грязная вода и ответила:

- Вы хотите вернуть старое или создать новое?

Парень пожал плечами.

- Если новое, то перестаньте действовать

механически, - процедила девушка сквозь зубы, чтобы санитары остались в неведении о содержании этого разговора.

- Но я же механизм! – громко произнес Новенький.

На что Шаман возразил:

- Нет, ты Подмастерье! А она предлагает тебе стать Мастером! – и любя стукнул дудочкой Новенького по голове.

Санитары обрадовались возможности проявить силу и активно бросились на остановку драки, которая даже не намечалась.

- Доктор, а Новенький безнадежен? – спросила молодая уборщица, придерживая на груди расходящиеся половинки халата.

- Нет, он из «пограничников».

- Он служил на заставе? – удивилась девушка.

- Тоже новенькая? – заулыбался доктор. И добавил, - нет, он еще не решил, куда ему.

- А какой у него выбор? – уточнила любознательная уборщица.

- Наш мир или его мир.

- Или третий, - тихо проговорила она и пошла по своим делам.

ТРЕТИЙ МИР

Я вернулась с работы - вымотавшаяся до предела. Помыть несколько этажей, больничную столовую и подмести двор оказалось для моего тела непривычной нагрузкой. Хранитель налил мне наваристого борща, который его научила готовить мама, и бережно уложил меня спать. Я хотела сказать ему «спасибо», но сделала это уже во сне.

- Как дела? – спросил меня Преподаватель, с которым я столкнулась в коридоре школы.

- Не знаю. Работаю в дурдоме... - начала я.

- А с кем общаешься? – видимо, мои слова не произвели на него должного впечатления.

- С докторами и сумасшедшими, - коротко ответила я.

- Великолепный набор! – обрадовался Преподаватель. – Ты знакомишься с океаном безумного творчества под присмотром профессиональных рыбаков!

- Но я же могу сойти с ума! – захотела я вызвать у него хоть чуточку сострадания.

- Не волнуйся, это легко исправить, - махнул он рукой и отправился дальше.

- Как?! - в сердцах воскликнула я.

Он обернулся, прищурился и ответил:

- Достаточно проснуться.

Утром я проснулась и почувствовала себя очень молодой, совсем девчонкой. Мой Ангел-Хранитель уже принимал душ. Я нежилась в постели и размышляла: «И зачем я ему? Любовниками мы так и не стали. По хозяйству я помогала, но без особого усердия. Отцовской ласки он ко мне не проявлял, а, значит, никакие комплексы «несостоявшегося папаши» со мной не отыгрывал...» И как только Ангел-Хранитель вышел из ванной, я задала вопрос вслух:

- Зачем я тебе?

Он направился к шкафу, надел чистую рубашку и ответил, не оборачиваясь:

- У каждого в нашем мире есть Ангел-Хранитель. Ты – не из нашего мира. Тебе он по способу появления не положен. Поэтому я – за него.

Тема была исчерпана. Я благодарно выдохнула и решила, что у меня есть еще пять минут, чтобы

понежиться в постели, прежде чем я снова
окунусь в свое безумие.

РАЗГОВОР

В этом странном месте, где мы иногда встречались с Шаманом Ветра, а также со Старым и Молодым Доктором, была еще одна, примечательная для меня фигура. Новенькая молодая уборщица не выходила у меня из головы. Мне все казалось, что именно она – причина моих неурядиц: сломленной жизни и, как оказалось, психики. Ведь если бы не ее сны, я продолжал бы закручивать гайки и быть винтиком в своем большом механическом мире, где всему есть место и оно точно указано в инструкции.

Иногда, глядя на нее, я ощущал злость, иногда – сожаление, но чаще – тоску. Она была воплощением странной легкости, будто не от мира сего. А, учитывая место, где мы все обитали, это качество было синонимом свободы.

На послеобеденной прогулке я подошел к Шаману:

- Тебе не хочется отсюда сбежать? – спросил я.

- Зачем? – Шаман посмотрел на меня, улыбаясь.

- Не зачем, а куда, - уточнил я и сам же ответил,

- на свободу.

- Зачем? – повторил Шаман.

Я завис в недоумении:

- Чтобы быть свободным, - неуверенно попытался объяснить я.

- Это как? – Шаман не переставал улыбаться, и у меня стало закрадываться подозрение, что он на самом деле находится по адресу.

- Это когда ты делаешь, что хочешь, говоришь, что хочешь, идешь, куда хочешь...

- А если я и так все это могу? – Шаман просто дурачил меня своими вопросами.

- Ну что ты мелешь?! – не выдержал я. – Как ты можешь пойти, куда хочешь, если нас отсюда никто не выпустит!

Шаман посмотрел на солнце, снова прищурился и ответил кому-то за моей спиной:

- Может, ты и прав. Уйти будет сложно. Но вот улететь... кстати, если нам по пути... - и он заиграл на своей дудочке мелодию моей тоски.

- Девушка, давайте познакомимся! – окликнул я в коридоре уборщицу.

Она чуть замедлила шаг, даже почти остановилась, а потом, словно передумала, быстро зашагала дальше. Я плюнул и побежал за ней: в конце концов, это была возможность размяться. Я догнал ее у двери на лестницу и заградил дорогу.

- Чего вы хотите, молодой человек? – девушка была удивительно спокойна для человека, перед которой стоял сумасшедший.

- Я? У меня к вам несколько вопросов и одно предложение, - и, не дожидаясь ее реакции, продолжил, - давайте по списку: вы не имели никакого права вмешиваться в мою личную жизнь, показывать мне во сне кошмары, но раз все это произошло, то на какую компенсацию я могу рассчитывать?

Уборщица поставила ведро на пол и оперлась на швабру. Я не унимался:

- Почему вы выбрали именно меня для своих экспериментов? Откуда вы знаете Шамана Ветра?

Кто он вообще такой? И когда это все закончится? – я остановился, чтобы набрать воздуха. Девушка тут же воспользовалась паузой:

- А предложение?

Я, не раздумывая, выпалил:

- Хотите родить от меня ребенка?

- Нет, - коротко ответила она.

- Почему? – неподдельно удивился я и даже немного обиделся.

- Это еще один вопрос, давайте я отвечу на все по порядку. Я к вашей жизни не имею никакого отношения, к вашим снам и, особенно, к кошмарам. Сами со своей головой разбирайтесь, тем более, что место вашего нахождения призвано этому максимально способствовать. Я экспериментирую только со своим пространством сновидений, – она задумалась... - каждый экспериментирует только со своими снами.

- Тогда почему мы встречаемся? – влез я.

- Не знаю, это нам еще не объясняли.

- Где?

- В школе, - и она продолжила без паузы, - Шамана я встретила где-то между моим миром и

вашим.

- То есть в Третьем? – догадался я.

- Вы тоже про него слышаны? – девушка пристально посмотрела мне в глаза. – Шаман потерял там свой ветер. И я – тоже.

- Наверное, в этом мире все теряют свой ветер, - тоскливо подытожил я.

- Продолжим, - девушка огляделась по сторонам, - все это закончится, когда мы проснемся.

- Все вместе? – я обалдел от отдаленности этой перспективы, которая при таких условиях представлялась невыполнимой.

- Нет, достаточно кому-то одному.

- Почему? – непонимающе уточнил я.

- Потому что остальные – плод его воображения.

- Ну, а как насчет ребенка?

- Зачем?

Я хлопнул в ладоши:

- Вы что, сговорились с Шаманом? Вы своим «зачем» саму идею вопроса обесцениваете.

- Я не у вас, а у себя спрашиваю, - было видно,

что девушка начинает уставать от разговора, - не нужен мне ребенок, я же только учусь создавать сны – для самой себя. Вы представляете степень ответственности создать сон для кого-то другого?! Тем более, для своего ребенка! – и она тяжело вздохнула.

- Да ладно, - махнул я рукой, - миллионы людей растят детей без всяких подобных премудростей.

- Да, и создают детям кошмары... - дополнила она. – Длинною в жизнь.

Мы услышали чьи-то шаги, что означало: разговор по душам окончен. Она подняла ведро с водой, взяла в другую руку швабру, а я бросил ей вслед с вопросительной интонацией:

- Вы здесь надолго?

- Пока не проснусь.

- Разве это так сложно? – усмехнулся я.

- А вы когда-нибудь пробовали? – ответила она мне в той же манере, не оборачиваясь.

Я стоял и молчал.

Шаман Ветра перестал играть и обратился ко мне:

- Почему ты не спрашиваешь, кто я?

- Потому что я делал это много раз, - устало ответил я.

- И что?

- И я знаю ответ.

- А если все изменилось? – он прищурил один глаз.

- Но ты же по-прежнему сидишь здесь и продолжаешь играть! – я начинал злиться.

- Но я же изменился! – весело воскликнул Шаман.

- И как я могу это заметить?

- Глухой! Послушай, из какого состояния я играю! – и он продолжил свое занятие.

НАЧАЛО

Я вернулась с работы, перекусила что-то холодное из холодильника и завалилась спать. Утром меня разбудил голос моего Хранителя, вернувшегося с ночного дежурства:

- Просыпайся, соня!

- У меня выходной, - пробормотала я и попыталась зарыться в одеяло.

Хранитель заглянул под одеяло сбоку и тихо спросил:

- Ты меня хочешь?

- Нет, - так же тихо ответила я.

- Тогда нам не по пути, - сделал он вывод и быстро собрал мои вещи в небольшой походный рюкзак.

Пока он это делал, я сидела на кровати и соображала, что именно изменилось в наших отношениях, и почему я того не заметила. Возможно, я была невнимательна к нему, безразлична к нашему дому и поглощена собой... Но разве это повод вот так поступать со слабой женщиной? Можно было бы сесть, поговорить... но он принял решение молча. Оно и правильно:

он был из редкой породы настоящих мужчин.

Уже у двери, получив от Хранителя пару бутербродов в пакете, я спросила:

- А как же то, что ты мой Ангел-Хранитель?

- Я уволился, - равнодушно ответил он и открыл передо мной дверь.

У меня был целый день, пара бутербродов и едва заметное ощущение свободы. Кажется, я нашла след своего ветра. Надо же! Достаточно было выпасться, легко перекусить, иметь несколько купюр в кошельке «на всякий случай» и... потерять «дом». Я бродила по улицам, рассматривала здания и людей и понимала, что еще одним признаком того, что мой ветер близко, является наличие свободного времени.

Ближе к вечеру я задалась вопросом о ночевке. Не успев перерасти в озабоченность, вопрос разрешился сам собой: рядом со мной заливхватски притормозила машина, из нее высунулся молодой парень и спросил что-то незначимое. Мы оба знали, что ответ «Да». Уже через пару минут я сидела в машине и ехала неизвестно куда. И это было последним откровением за сегодняшний день: ветер возвращается к тем, кто соглашается на неизвестность.

Ничегонезначающий секс – в третьем мире это было обычным делом. Когда нет своего ветра, то люди не чуют, что попахивает дерьмом. Но я уже была частью этого мира и потому согласилась на временное зловоние. «Мне нужна эта ночь», - повторяла я себе. Зачем? Чтобы создать сон, в котором я нашла свой ветер...

- ... я справилась? – смотрела я на преподавателя, столкнувшись с ним на лестнице. Как именно я попала сюда, мне было не понятно.

- С чем? – он непонимающе оглядывал меня. – И к чему этот маскарад?

Я тоже удивилась, увидев на себе халат уборщицы и крепко зажатую в левой руке швабру.

- Я не хотела... – извиняющимся тоном произнесла я.

- Это еще хуже! – воскликнул он. – Вы поверили, что ваш сон – это реальность, вы становитесь частью иллюзорного мира.

- А разве этот настоящий? – устало спросила я преподавателя.

- Что вы! Иллюзорно все, что нам снится.

- Тогда какая разница, в каком мире и в какой одежде грезить? – я демонстративно оттянула полу халатика.

- Никакой, - подтвердил он. – Главное, помнить что это всего лишь грезы... И если надоест, то всегда можно проснуться.

- Но как?! – закричала я и стукнула шваброй по полу.

- Вот так, - ответил Преподаватель.

...Я очнулась на смятой оранжевой простыне. Одеяло сползло на пол. Рядом, широко раскинув руки, лежал хозяин моего временного пристанища. Он тихонько похрапывал и равномерно дышал. Я еще не знала, что ему никогда не снятся сны. Но если бы знала, то обязательно позавидовала бы. Почему? Он счастливчик! Ведь у него есть стопроцентная уверенность, что его мир – это единственная реальность.

Прошло три месяца. Много раз мы меняли простыни, но оранжевая мне нравилась больше, чем все остальные. Появление этого мужчины внесло в мою жизнь некое подобие порядка и размеренности, но не такой, от которой хотелось повеситься. Нам было легко и непринужденно друг с другом. Мы даже смеялись! Согласитесь, это необходимое условие, чтобы после трех месяцев совместного проживания радостно улыбаться друг другу при встрече.

Его незатейливый взгляд на жизнь упрощал многие вещи. Он считал себя маленьким винтиком в огромном механическом мире. Иногда он шутил, что все люди – механизмы. И если в них разбираться, то легко управлять и даже исправлять. Только поломки должны быть минимальными. Иначе нас всех ждет свалка. Сначала я не соглашалась, говорила о том, что мы больше, чем совокупность заданных алгоритмов для выживания... но моя работа в психушке была весомым довеском к словам моего механического приятеля. И как-то раз я проснулась и не смогла

вспомнить ни одного сна. «Наконец-то», -
вздохнула я с облегчением и даже обрадовалась,
что третий мир стал моим.

ШАМАН ВЕТРА

- Шаман! Что делать будем?

- Зачем?

- Достал ты своим «зачем»!!! Делать, чтобы не свихнуться!

- Учитывая место, ты опоздал, - улыбнулся Шаман.

- Не важно, где мы, важно, кем мы себя считаем, - мой голос дрожал от напряжения.

- Хорошо, я – Шаман Ветра. Что дальше?

- Полетели! – призывно выкрикнул я.

- Ага, долетались, - саркастически отозвался он.

– На чем?! Где ветер взять?

Я пожал плечами. Почему-то я ни разу не задумался, благодаря чему мы каждый раз совершали эти перелеты...

- Важно не только то, кем мы себя считаем, но и то, что имеем, - и Шаман подул в дудку.

- И что делать? – я уныло осмотрел больничный двор.

- То, что умеешь. Я, например, играю на дудке...

- его глаза заискрились, когда полилась тихая жалостливая мелодия. – А ты?

- А я могу чинить механизмы.

- Вот и займись ими! – Шаман радостно хлопнул меня по плечу.

- Где же я их возьму?! – непонимающе огляделся я.

- Глаза открой! Это же местная свалка! – и Шаман демонстративно указал широким жестом на прогуливающих клиентов психиатрической лечебницы.

- Мне что, учить их летать? – с издевкой поинтересовался я.

Шаман снисходительно улыбнулся:

- Учи только тому, что умеешь сам... Летать они могут, их не научили приземляться.

- Доктор, а вы ему тоже снитесь? – спросила уборщица молодого доктора.

- Кому?

- Этому, который с Шаманом дружит.

- Да, снюсь, - кивнул доктор.

- А вы можете перестать это делать? – голос уборщицы обрел просительную интонацию.

- Не могу, - печально ответил доктор.

- Но почему?!

- Это разрушит его реальность, где я – всего лишь плод его воображения.

- Пусть! Пусть он, наконец, поймет, где настоящая реальность! – уборщица была в ярости.

- Девушка, вы вообще понимаете, чего хотите? Вы хотите лишить его последней надежды! Сейчас у него еще есть шанс выбраться.

- Как это? – оторопела уборщица.

- В его мире все возможно, - начал объяснять доктор, - а в нашем – он сумасшедший в дурдоме. Так скажите, откуда ему легче выбраться?

- Куда выбраться?

- Как куда? В третий, конечно.

Я смотрел на машинки, бесцельно шастающие по больничному дворику. Я не представлял, с чего начать их починку. И поэтому пока просто начал классифицировать. Каждый из них прятался в разных маленьких точках пространства или времени, или того и другого, но всех их объединяло одно: они прятались.

«Сбежавшие в детство» требовали заботу, поддержку, сисю – и все это на халяву. «Непризнанные гуру» жаждали поклонения, почтения, требовали уборку палаты дважды в день, ели с миной отвращения на лице и пребывали в состоянии легкой разочарованности от всего происходящего. «Агрессоры» пытались проявить свою непроявленную в нужное время силу и по этой причине появлялись у нас не часто. «Витающие в облаках» спускались редко, так как были по горло заняты строительством воздушных замков. Изредка они пускали пыль в глаза, особенно «детям». «Боязливые» состязались в количестве придуманных страхов, а когда не получалось с количеством, брали качеством:

шутка ли, заставить бояться даже местный персонал? А некоторые могли!..

Мою кропотливую работу прервал Шаман:

- Слушай, тут жена твоя приходила. Зовет тебя...

- Куда? – напрягся я, предугадывая ответ.

- В свой мир.

- А если я туда еще не хочу?

- Не ходи, - спокойно ответил Шаман. - Только она не одна приходила. А с ребенком.

- Нашла все-таки! – умилился я. – И как они?

- Говорит, тяжело им без тебя.

- Так мне что, повеситься? – поинтересовался я у Шамана возможностью перехода.

- Зачем? – удивился Шаман. – Достаточно проснуться.

ЖИЗНЬ БЕЗ ВЕТРА

Однажды вечером после ужина мой приятель предложил мне остаться у него. Вообще-то я оставалась у него каждый день на протяжении последних трех месяцев, но в этот момент он говорил о будущем. Я уже давно не видела снов и не понимала, зачем я когда-то отправилась искать свой ветер. Мне даже понравилось, что мир устроен, как большой механизм – ведь в этом случае можно изучить законы проживания, соблюдение которых гарантирует спокойную и безбедную жизнь. Не то, что во снах – никакой определенности... И я согласилась.

На следующий день я купила новые шторы, испекла яблочный пирог и забеременела.

Я не заметила, как у мужа потускнели глаза. Наверное, это происходило постепенно. И если бы я всматривалась, то, конечно, обратила бы внимание, как радужка вокруг его зрачков теряет цвет. Но мы перестали смотреть друг на друга: он возился в мастерской, я – по хозяйству. Мы торопились подготовиться к появлению ребенка, не понимая, что малышу вряд ли понадобится новая картина на стене, покрашенные подоконники и денежная записка за батареей. Наверное, ему нужнее то, благодаря чему он появился на свет: страсть и тепло во взгляде мамы и папы. Но мы были молоды и еще не знали о подобных премудростях. Поэтому продолжали гонку: я – за блеском в квартире, муж – за наполнением кошелька. И оранжевую простынь мы застилали все реже...

Я набрала ему по телефону:

- Привет, борщ будешь?.. Тогда сметану купи. А через сколько ты приедешь?.. Давай побыстрее... И не опаздывай! А то мне одиноко... Конечно, вчера тоже обещал побыстрее... - и я всхлинула.

Он проворботал что-то успокоительное про малыша, сказал, что целует и отключился.

Я решила погулять возле дома и, заодно, встретить мужа. Одевшись потеплее, я вышла на улицу. Порыв ветра взлохматил мои волосы. «Не мой ветер...» - прозвучало у меня в голове. И я удивилась этой фразе. «Я потеряла свой ветер. Только не помню, где» - это был странный диалог, который я невольно озвучивала. «Так надо искать...» «Поздно. Я беременна...» «А что, беременные не имеют право на ветер?» «Не знаю, наверное, им не до ветра». «Жаль...» «Чего?» «Беременных жаль... А потом?» «Когда?» «Когда родишь?» «Буду мамой...» «А ветер?» «А ребенок?» «Мамы тоже отказываются от ветра?» «Наверное...» «Тогда нам не по пути...» И диалог внутри меня завершился.

Сегодня муж вернулся и поразил меня в самое сердце: моя любимая мелодрама! Зачем-то потратился на цветы... но было очень приятно. Он целовал мне руки, шептал в живот что-то сентиментальное и щекотное. И я чувствовала, как он меня любит, как он любит нас. Чего уже давно не случалось.

- С тобой все в порядке? – спросила я мужа прежде, чем заснуть.

- Наш мир странно устроен, - проговорил он обиженным тоном. - Если человек холоден и безразличен, то он в норме, а если проявляет нежность, то он – не в себе.

- Не обижайся, - погладила я его по руке. – Я очень рада твоей перемене. Перемене нашего мира: твоего и моего.

- И третьего, - и он погладил мой округлившийся живот.

-... я говорила с ветром.

- И что он сказал?

- Пожалел меня... - мои слова почему-то расстроили мужа.

- Я буду рядом. С тобой все будет хорошо. С вами все будет хорошо... - он еще что-то шептал, засыпая.

А я лежала и думала: есть ли мир, в котором папы и мамы не теряют свой ветер? Или не обменивают его на призрачную защищенность и иллюзорную успокоенность? Или не жертвуют его своим детям даже не будучи уверенным, что детям нужна эта жертва? И если такой мир есть, то как называется?..

ШАМАН ВЕТРА

- Ты кто?

- Я? Шаман Ветра. А ты?

- А я... не помню.

- Таких тут давно не было, - Шаман озабоченно покачал головой. – Ветер нужен?

- Чей? – уточнила я.

- Ну, не мой же! Я свой потерял.

- Так зачем предлагаешь? Возьми его себе.

- Не могу. Чужой ветер мне не подчиняется.

- А зачем он мне?

- Чтобы взлететь, дура!

- Так я же беременная! – я испугалась, что полеты могут повредить ребенку.

- А... тогда точно дура... - и Шаман исчез. Вместе с ветром.

Я позвонила мужу уже из автобуса. Подруга, с которой мы познакомились на работе, пребывала в очередном глубоком кризисе из-за несостоявшейся любви. Чтобы пресечь ее попытку самоубийства, я отправилась на борьбу с ее депрессией, вооружившись проверенным женским средством – шоколадным тортиком.

Уехала с ночевкой. А когда вернулась домой, обнаружила сидящего у ванны мужа, который повторял без остановки: «Я не успел... не успел». А рядом с ним лежали два билета к морю. «Почему два?» - удивилась я, поддерживая живот. А потом пришла в себя: ребенок-то во мне! Зачем же ему билет? И даже улыбнулась.

Но муж никак не отреагировал на мое появление, смотрел куда-то невидящими глазами и отказывался выйти из ванной. Промучившись часа три, я вызвала скорую. Когда его увозили, я попыталась выяснить, что с ним. На что женщина-врач заставила меня выпить успокоительное, а затем сказала:

- Вы для него умерли. Оба. – И она кивком

указала на мой живот.

- И что же мне делать? – растерянно спросила я.

- Жить дальше, - ответила женщина со вздохом.

- Где жить? – мой вопрос прозвучал странно, но ничего другого мне не пришло в голову.

- В своем мире.

- А он? – я указала в сторону еще открытой входной двери.

- А он будет жить в своем.

- Здравствуй, Шаман Ветра.

- А... снова ты, которая себя забыла.

- Не себя, а о себе.

- А что, велика разница? – Шаман был в игривом настроении.

- Мужа видел? – я сменила тему.

- Да, искал он тебя. И ребенка вашего. Говорил, ты его потеряла.

- Я многое потеряла.

- А все потому, что сначала потеряла свой ветер, - назидательно произнес Шаман.

- И где его искать?

- Мужа? В психушке, конечно! – почему-то это рассмешило Шамана.

- Нет, ветер.

- Ищи там, где твоя любовь.

Теперь уже грустно улыбнулась я:

- Тогда, конечно, в психушке!

ПСИХУШКА

- Коллега, вы понимаете, что ваш так называемый Шаман Ветра подрывает основы работы нашего солидного заведения? – главврач был отчитан проверяющим из министерства и старался как можно быстрее отыграть проявившиеся комплексы.

- Да кому он мешает со своей дудкой? Сидит, играет что-то, контактирует минимально, отвечает согласно выбранному образу – пример для подражания, а не больной! – молодой доктор старался даже в этой беседе не терять чувство юмора.

- А его дружок? Назвался наладчиком механизмов и теперь «налаживает», по его словам, работу всего отделения.

- Да мы в курсе! Но он тоже безобиден. Питает противоречивые чувства к уборщице, разговаривает с более-менее вменяемыми пациентами...

- Коллега! У нас не санаторий! Здесь психиатрическая лечебница для душевнобольных!

- Вот именно! Шаман Ветра именно так и

назвал это место, только сделал маленькую поправку – уют для тел, потерявших свой ветер.

- Для тел? А души их где? – не понял главврач.

- Ищут!

- Что?!

- Свой ветер! – молодой доктор был явно чем-то очень доволен. – Так что это место – идеальный санаторий.

- И что нам, по-вашему, теперь делать? – уточнил главврач.

- А что делают в санатории? Отдыхают!

- А кто будет заниматься больными?

Молодой доктор поднялся со стула:

- А пусть ими занимаются специалисты – Шаман и этот, разбирающийся в механизмах.

Главврач быстро что-то написал на листке и протянул уходящему доктору со словами:

- Возьмите это в процедурном. В угловом шкафчике. На третьей полке слева. Мне обычно помогает.

Доктор сидел за столом и внимательно рассматривал пациента. Тот, в свою очередь, так же внимательно рассматривал доктора. Наконец, доктор с тяжелым вздохом произнес:

- Я бессилен вам помочь.

- Я тоже бессилен вам помочь, - ответил пациент.

- И что же нам делать? – спросил доктор.

- А давайте спросим у Шамана Ветра, - предложил пациент.

- У него есть ответы? – поинтересовался доктор.

- Нет, но он умеет задавать вопросы, - и пациент приподнялся, показывая, что готов отправиться к Шаману.

- А почему вам нравится с ним разговаривать? – в интонации доктора послышались завистливые нотки.

- Он смотрит не на меня, а в меня – в этом вся разница, - попытался объяснить пациент.

- А в чем конкретно она заключается? – доктор решил расставить все точки над «и».

- Когда смотришь НА человека, видишь

диагноз.

- А что же он видит В вас?
- Возможность...
- Возможность чего? – уточнил доктор.
- Возможность проснуться.

Уборщица дождалась конца обеда и остановила Новенького возле умывальника:

- Ты когда придешь в себя?

- А я где? – не понял тот вопроса.

- Не в себе! – сразу взвинулась она. – Тебя жена и ребенок ждет!

- Вот достали! – зло процедил Новенький. – Вы что, сговорились? Не хочу я собственной смерти! Я жить хочу, пусть даже здесь – в этом замкнутом сумасшедшем мире!

- Иногда, особенно, чтобы проснуться, нужно умереть. Но это не больно – это как заснуть... - и девушка ласково погладила Новенького по руке.

- Да не хочу я! Не хочу я без ветра! – и Новенький неожиданно расплакался.

- И я не хочу: и без ветра, и без тебя, - уборщица присела рядом и тоже заплакала.

- Ты вообще кто? – прошептал он сквозь слезы.

- Уборщица...

- А была кем?

- Той, кто создает сны... наверное...

- А почему поменяла профессию?

- Так я женой стала! И мамой! – сказала уборщица с силой и воинственно всхлипнула.

Новенький заглянул в ее глаза:

- А что, в этом случае менять профессию обязательно?

- Не знаю... так получилось... так всегда получается, если меняется муж.

- Как меняется?

- Сходит с ума от страха, что потеряет свой ветер.

- А разве он не теряет ветер, когда становится мужем? – задумчиво произнес Новенький. И оба замолчали.

РЕБЕНОК

Шаман Ветра смотрел на девушку с ведром и шваброй в руках. И молчал.

- Знаю, - устало ответила она. – Знаю, что зря их с собой таскаю, - и она кивнула на инструменты своей трудовой деятельности.

- Так чего таскаешь? – спросил Шаман.

- Привязалась...

- Обычное дело... Ну, а ко мне зачем?

- Вопрос у меня. Я ребенка родила, предназначение человеческое выполнила, а миру на меня плевать, начиная от мужа и заканчивая главврачом в психушке.

- Ты, милая, что-то путаешь. Ты, как баба, функцию биологическую выполнила, дите родила, ну, молодец. Но его ж еще воспитать надо. А такого людского сырья в Африке да Индии знаешь, сколько рожают? Навесили кренделей на Малашкин зад и любуются! Ты мозгами раскинь, отчего такой галдеж вокруг темы? Коэффициент рождаемости стал ниже коэффициента смертности. Вот государство и беспокоится, женщин к ответу призывает, а матерей возвеличивает. Чтоб

численность населения поправить. А при обратном раскладе тебе, дуре, другую песню споят – про свободу и самореализацию творческой женщины... И вообще, ребенок – это тест.

- Какой? – от удивления уборщица присела на траву.

- На знание о том, кто ты есть.

- Как это?

- А это баб сразу по обе стороны раскидывает: кто от безделья да бессмыслицы во все дыры лез да затычкой там мешался, а кто по-настоящему делом своим горел.

- А ребенок причем? – не понимала уборщица.

- Ооо... совсем поглупела. Ребенок – тест, кто на нем успокаивается, тому в матери дорога: варищи, детей расти и дом украшай. Значит, остальное – блажь, бред воспаленного женского воображения.

- А если все еще не спокойно?

- А если делом горела, то хоть один, хоть два дитя, хоть - орава, будет полыхать пуще прежнего!

- Шаман пристально посмотрел на девушку.

- Так без ветра огонь не горит, - она опустила голову.

- А ты подуй, - Шаман улыбнулся.

- Куда?!

- В дудку! – и он протянул ей свою дудочку.

- Ты кто? – спросил Шаман Ветра.

- Я – тот, кого потеряли.

- Ветер, что ли? – Шаман заинтересованно разглядывал появившегося.

- Нет, ребенок...

- А... ну, присаживайся.

Ребенок устроился на траве и начал внимательно рассматривать какую-то отдельно торчащую травинку.

- Каково это – быть потерянным? – спросил Шаман. – Больно?

- Нет, - спокойно ответил Ребенок. – Тихо. Будто меня вообще не существует. И холодно.

-Ты не сердчай на них, на родителей, - вздохнул Шаман, - они сами потерялись. И ветер свой ищут.

- А ветер лучше, чем ребенок? - и Малыш сорвал травинку.

- С ветром легче, - объяснил Шаман. – Особенно, когда есть ребенок.

- Шаман! Ответь мне! – Новенький нервно тормошил Шамана за полу халата под столом во время обеда. – Я слабый?

- Нет, ты потерявшийся, - не отрываясь от еды, ответил Шаман.

- Но я боюсь...

- Чего?

- Смерти.

Шаман задумчиво облизал ложку:

- А с чего ты умирать собрался?

- Ну, говорят, проснуться – это как умереть.

- А ты хочешь проснуться? – удивился Шаман.

- Не знаю... - неуверенно протянул Новенький. – Но спать и видеть этот кошмар мне однозначно надоело.

- Хорошо. Просыпайся. Только сначала реши, где.

- В каком смысле? – Новенький даже привстал от недоумения и ударился головой о крышку стола.

- Следующие сны лучше выбирать самому, а то снова ввалишься в чей-нибудь. И он тоже может

оказаться для тебя кошмаром.

- Но я же не умею создавать сны!

- И не надо, - Шаман участливо положил свою руку на руку Новенького. – Обратись к специалисту.

- К тебе?

- Дурак ты! – Шаман по-доброму улыбнулся. – К той, кто создает сны.

- А как я ее узнаю? - Новенький озадаченно оглядывался по сторонам.

- По ведру и швабре! – и Шаман расхохотался.

- К уборщице?!

- А что тебя не устраивает? – глаза Шамана задорно искрились. – У тебя ведь кошмары... Дрянь всякая во сне. Вот она и приберет для начала, прежде чем новое создавать. – И он простучал ложкой по пустой тарелке какой-то незамысловатый, но задорный ритм.

СНЫ

- Что вы здесь делаете? – строго спросил Преподаватель.

- Да так, прибраться решила, - саркастично заявила я, привыкнув к тому, что появляюсь в своей школе с ведром, тряпкой, да еще и в спецодежде.

- У нас чисто, - Преподаватель внимательно осмотрел меня с ног до головы. – А вот у вас в голове мусора прибавилось.

- Так я же и говорю: прибраться решила.

- Вот и прибирайтесь не в школе, а у себя в голове! – в его голосе появились нотки раздражения.

- Простите, а мы где?! – с нагловатой улыбкой парировала я. И проснулась.

- А вот и твоя мама, - произнес Шаман.

- Где?! – с радостным удивлением воскликнул ребенок.

- Вон, стоит, озирается, в себя приходит от долгого сна.

Я действительно приходила в себя. Школа, третий мир, замужество, психушка – все это были обрывки моих снов, мною созданных и позабытых, в которых я блуждала уже не первые сутки. А тут еще этот шаман!..

- Вы мне тоже снитесь? – подозрительно спросила я у Шамана и Ребенка.

Но малыш уже неся ко мне с распростертыми объятьями и через пару секунд хлюпал носом на уровне бедер, со всей силой обнимая меня за ноги.

- А разве есть разница, голубушка? – ласково спросил Шаман. – Снимся мы тебе или нет, ты-то все равно сейчас ручонки ребенка на себе чувствуешь.

Я пожала плечами:

- Если вы мне снитесь, то и ты, и ребенок –

ненастоящие.

- А если нет? – Шаман хитровато прищурился.

- Тогда ребенка придется забрать с собой.

- В психушку? – рассмеялся Шаман.

Я опешила. Действительно, куда я его возьму, если все последние места моего обитания больше походили на бредовый сон, чем на реальность?

- Ну, отцу оставлю, - неуверенно начала я...

- Тому сумасшедшему? Или тому, что ветер свой потерял? – Шаман напоминал мне язвительного следователя, в который раз уточняющего ненужные подробности.

- Мама, мама, давай пойдем к папе, а то мне без вас холодно, - жалостливо проговорил Ребенок.

- Ну, и куда пойдешь? – вызывающе спросил Шаман.

Я поджала губы и тихо ответила:

- Домой.

- А ты хоть знаешь, что такое «дом»? – ухмыльнулся Шаман.

- Теперь знаю. Дом – это место и время, где все еще только начинается...

- Ты кто? – Новенький вскочил на кровати, мгновенно покрывшись потом от неожиданного прикосновения.

- Папа, я тебе вправду не нужен? – тонкий голос мог принадлежать только Ребенку.

- Ну что ты! Я же тебя так ждал! Я в тебе и в маме твоей души не чаял! Просто так вышло... Сон мне плохой приснился... А я же совсем не вижу снов... Не видел... А потом авария эта... А потом мама твоя... ушла... сама... понимаешь, нехорошо как вышло... - голос Новенького постепенно затихал, а он сам погружался в очередной кошмар.

- Папа, - снова Ребенок дернул мужчину за рукав, - там уже мама просыпается, пойдем, обрадуем ее!

Тот вскочил, одернул руку и даже перекрестился:

- Смерти моей хотите?! Уже и ребенком прикинулись?! Не дождетесь! Сгнию здесь, а руки на себя не наложу!

- Папа, не надо никуда руки класть, ты меня

просто обними, а то мне одному холодно... - и Ребенок потянулся к отцу. – Из-за ветров ваших...

- Каких ветров? – Новенький застыл в недоумении.

- Тех, от которых вы спрятались, как только стали родителями. Вот я и мерзну. А мне ваши ветра не нужны, рано мне еще... Пап, мне дом нужен, - Ребенок снова протянул руки к отцу.

И Новенький не выдержал, схватил Ребенка, прижал его и расплакался. И плакал очень долго. До утра. А потом прошептал: «Так нам по пути. Полетели». И они вместе заснули... И вместе проснулись. Дома.

ДОМ

Я проснулся, нежно обнимая большой живот жены. И рассказал странный сон, что за мной приходил наш Ребенок, звал домой.

- И ты согласился пойти с ним? – улыбнулась жена.

- Да, решил, что пора возвращаться. Родитель – это, конечно, важно. Но зачем мы ребенку без своего ветра? Нам без него - не взлететь, а ребенку без нас – не согреться.

- Вот и славно, хочешь, блинов сегодня напеку? – она сладко потянулась.

- Нет, мы пойдем в ресторан! – твердо сказал я.

- Что празднуем?

- Мое возвращение! – воскликнул я.

- В качестве кого? – жена была в игривом настроении.

- В качестве Мастера, конечно! – и я демонстративно расправил плечи.

- Когда это ты успел изменить статус?

- А ты забыла, чему тебя Шаман учил? Для начала реши, что ты это можешь. Затем реши, чего хочешь... Я решил.

- Насколько я понимаю, ключевое слово в этой формуле «реши»... Надолго вернулся? – она прищурилась, как наш знакомый Шаман.

- Пока не переменится ветер... - ответил я уклончиво.

- А кто в твоём мире заведует погодой? – жена не унималась.

- Конечно, Шаман, который играет на дудочке!.. Так нам по пути? – я подмигнул жене и бодро побежал в ванную.

- Давайте вашу зачетку!

Я недоумевающе оглядывала класс.

Преподаватель даже не смотрел на меня, а делал пометки галочкой у себя в журнале:

- Шаман, Подмастерье, молодой доктор – интересный набор, так, что дальше, глав. врач, Белоснежка, да, очень мило, даже с юмором... а, даже беременность! Ребенок – замечательная идея, ангел-хранитель... и образ барменши вам очень удался... Мне нравится сценарий. Отличная идея для стажировки! – Преподаватель оторвался от своего журнала. – Конечно, у вас было несколько перегибов... например, слоняться по Школе с ведром и шваброй... Или настаивать на реальности третьего мира... но вы же только учитесь! – и он поставил в моей зачетке «отлично».

- И что мне теперь делать? – озираясь по сторонам, уточнила я.

- Отдохните немного, а потом снова – учиться!

Я уже выходила из аудитории, как обернулась и спросила:

- Скажите, а что мне делать с Ребенком?
- С каким? – не понял Преподаватель.
- С моим, - и я почувствовала, как задрожал мой голос.
- А у вас что, есть выбор? Учите.
- Чему? – я напряглась в ожидании ответа.
- Тому, что умеете сами – создавать сны.
- А просыпаться? – спросила я.
- А просыпаться каждый учится сам.

- А ты вправду заведешь погодой в мире моего папы? – спросил Ребенок у Шамана.

- Нет, он преувеличивает. Он уже Мастер, как-нибудь сам со своей погодой справится. Я умею звать ветер. А следовать ему или нет – дело личное.

- А почему люди за ним не следуют?

- Потому что им хочется видеть сны, в которых ничего не меняется... или меняется очень медленно... в которых все известно наперед, потому что уже было...

- А разве так интересно жить? – удивился Ребенок.

- Нет, так безопасно.

- Но ведь это все равно сон!

- Да, но чтобы это понять, нужно хотя бы проснуться, - и Шаман лег на траву.

- Или чтоб кто-нибудь разбудил! – с азартом воскликнул Ребенок. – Давай будить их вместе! Бери свою дудку!

- С кого начнем?

- С мамы и папы, конечно!

- О, так нам по пути?! Тогда полетели!..

КАЧАНОВА

Наталья Анатольевна

- Кандидат психологических наук
- Специалист по интегративной психологии
- Писатель
- Создатель проекта «ДАО Женщины»
- Автор психофизической системы «ДАО Речного Бамбука»
- Автор дыхательной гимнастики «ЛОДКА» (5 видов) и вида для беременных «ПТИЦА»

www.kachanova.com

...Если ты Шаман Ветра, то у тебя обязательно есть свой ветер. А если ты потерял его, то обязательно найдешь, когда отправишься на поиски. Особенно, если тебе помогает Та, Кто Создает Сны...

...И куда бы ни шел Шаман Ветра, с какой бы целью он туда не направлялся, он всегда только «просто гуляет», даже если в этот момент сидит на койке в психушке и играет на дудочке...

Читайте в серии «Метафорическая психология» книги Качановой Н.А.: «Храм», «Лифтер», «Отшельник», «Ведьма», «Ночь», «Белая сова», «Грань», «Шаман Ветра».

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К ШАМАНУ ВЕТРА!

Качанова Н.А. является автором аудио и видео продукции психологической тематики:

- настройки для релаксации и энергизации,
 - дыхательные и медитативные практики,
 - психофизическая гимнастика «ДАО Речного Бамбука: статический вид, женский вид, динамический вид, парный вид, вид для беременных»,
 - дыхательная гимнастика «Лодка». Виды: «Классика», «Океан», «Волна», «Водоворот», «Острова».
 - художественные книги из серии «Метафорическая психология».
-

Опыт работы в психологической сфере более 17 лет (включая индивидуальную и групповую работу со взрослыми людьми).

Качанова Н.А. проводит выездные психологические интенсив-программы в России, Хорватии, Индии, Тайланде, Непале, Тибете, Америке.

ЗАКАЗ ПРОДУКЦИИ и ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

e-mail: daoserg@gmail.com